

Е.Ю. Личман

Особенности художественного пространства в произведениях «Казахской сюиты» П.В. Кузнецова

Ключевые слова: пространство, степь, композиция, колорит, гармония, символизм, символ, традиционная культура, культура кочевников.

Key words: space, steppe, composition, color, harmony, symbolism, symbol, traditional culture, nomadic culture.

Проблема художественного пространства на протяжении многих лет находится в поле зрения математиков, психологов, философов, культурологов, искусствоведов. Вопрос использования той или иной системы перспективы трехмерного пространства на двухмерной плоскости картины привел исследователей к выводу о том, что выбор художника является выбором между несколькими путями приближенного отображения. Ни сама по себе математика, ни математика вместе с психологией зрительного восприятия не предрешают вопроса об избираемой живописцем системе художественного пространства. Выбор строится на эстетической, а не на математической оценке возможных схем изображения. Опираясь на исследования Дж. Гибсона, являющегося ведущим авторитетом в изучении проблемы психологии зрительного восприятия, исследователь И.П. Никитина отмечает, что выбор одного из возможных вариантов изображения зависит от многих обстоятельств; сознательно осуществляемая его часть определяется идейно-художественным замыслом. Часть выбора, проходящая мимо сознания художника и остающаяся им незамеченной, детерминируется контекстом его творчества, культурой той эпохи, к которой оно принадлежит [1, с.158].

Принимая данную позицию, мы исследовали проблему создания художественного пространства картин П.В. Кузнецова, на примере «Казахской сюиты», созданной в начале XX столетия, в период работы художника в казахских степях. Исследование проблемы создания художественного пространства решается на сопряжении двух установок – изобразительной и выразительной.

Пространство в изобразительном искусстве во многом определяется выбором перспективы: плоскостностью и глубиной изображения, прямой и обратной перспективой, высотой горизонта, статикой и динамикой, тектоникой, воздушной перспективой, цветовой перспективой. Используется целый комплекс приемов изобразительного языка: основная или телесная тень, «падающая тень», просвечивание света сквозь прозрачные тела, рефлексы и отражения, моде-

лировка с помощью поверхностных линий, отношение предметов между собой и их связи с окружением, их расстояние от зрителя, пересечение или закрывание одного предмета другим и т.д. В поле зрения нашего исследования будут находиться все вышеперечисленные компоненты как составляющие художественного пространства произведений «Казахской сюиты» П.В. Кузнецова.

При изучении проблемы художественного пространства в степном цикле П.В. Кузнецова мы также опирались на основные положения трудов Л.С. Уразбековой, в которых исследуется проблема развития темы кочевого Востока, казахского кочевья в творчестве ведущих мастеров русского ориентализма (Т.Г. Шевченко, В.В. Верещагина, П.В. Кузнецова, Н.К. Рериха) [2, с. 3].

В первых работах русских художников Е.М. Корнеева, К.Л. Брюллова, В.Ш. Штеренберга, Б. Залесского, В.В. Верещагина, Т.Г. Шевченко, Е.А. Лансерен, А.Л. Обердина, С.В. Иванова, М.С. Сажина, Н.Е. Ефремова, П. Лобановского, А.Е. Макко, И.К. Волкова, Н.Г. Хлудова, Б.В. Смирнова, Л.В. Попова, В.Н. Белослюдова, А.В. Исупова с кропотливой исторической конкретизацией были представлены региональные особенности казахского степного края [3, с. 97–127]. Названные художники, являясь участниками экспедиций, изучали и фиксировали в своих рисунках подробности образа жизни и быта казахского народа. Культурное пространство степного мира было не столько источником творческого вдохновения, сколько ландшафтом, местом исследования исторических событий, изображения этнографической реальности. Пространство картин переполняли бытовые подробности, выписанные художниками с этнографической точностью, в чем заключалась историческая ценность этих работ. Таким образом, жизненное природное пространство – степь – изображалось художниками сквозь призму своих исследовательских задач, без глубокого переосмысления его как феномена казахской национальной культуры. «Казахская сюита» П.В. Кузнецова в этом смысле является исключением.

Странствия по заволжским степям сыграли решающую роль в творческом возрождении живописца. В своей автобиографии художник так описывал свои впечатления об увиденном в казахской степи: «Быт и их костюмы, чрезвычайно красочные и гармоничные при всей яркости цветов, чистота и прозрачность воздуха с его миражами, величественные лебеди степи

– верблюды, стадо лошадей, разводимых на кумыс, бараны, пестрые ковры кошм, простодушный и гостеприимный народ, живущий натуральным хозяйством, – все это было столь неожиданно, превосходило все ожидания, давало столько материала для искусства, что я пять раз приезжал и подолгу кочевал с этим удивительным народом, в этой чудесной фантастической стране» [4, с. 2].

«Серия работ «Казахская сюита», написанная в 1910-х годах, стала одним из самых поэтичных, фантастических и волшебных произведений, ознаменовала высший расцвет таланта живописца. С глаз художника будто спала пелена: его колорит, не утрачивая изысканной нюансировки, наполнился силой контрастов, ритмический узор композиций приобрел выразительнейшую простоту» [5, с. 96].

Творчество художника развивалось в русле символизма. Символизм в сюите сродни поэзии древних эпосов, которые с помощью простых, обобщенных, но прекрасных образов повествуют об устройстве и тайнах мироздания. В произведениях «В степи», «Вечер в степи», «Мираж в степи», «У кошары», «В степи за работой» художник утверждает гармонию натуральной естественной жизни, тихую радость бытия. Сюжетные ходы произведений просты и понятны – природа, живущая по своим вечным законам, люди, покоряющиеся ее условиям. Пластика образов подчинена жизни, природе, быту степи: мягкость очертаний человеческих фигур повторяет круглящиеся линии холмов, ветвей деревьев, куполов юрт. Человек в «Казахской сюите» Кузнецова живет в мире реализованной мечты художника о гармонии и чистоте простой, безыскусственной жизни, созерцательной и спокойной.

Степь, являющаяся первофеноменом мира казахской культуры, одухотворенная восприятием П. Кузнецова, доминирует в художественном пространстве картин живописца как центр мироздания – неисчерпаемый, вечный и бесконечный во времени. Благодаря использованию выбранных автором средств изобразительного языка степь воспринимается не как пространство реального мира, а как фантастический рай на Земле. Пространство степи в полотнах Кузнецова не топономично, графически четко не обозначено и потому не всегда распознаваемо. Оно намечается художником символами степного края: юртами, верблюдами, лошадьми, которые располагаются в пространстве по отношению друг к другу не кучно, предметы, создающие пространство, не утяжеляют его, не мешают цельности его восприятия, напротив, создают ощущение простора. Рассредоточенность по всему полотну картины предметов, мягко вписывающихся в композицию, придают легкость и зыбкость пространству. Ничто не ограничивает взгляд зрителя, благодаря чему появляется возможность его свободного парения в просторах степи. Художественное

пространство не поделено на четкие локусы. Главное соотношение земли и неба – вертикаль и горизонталь – существуют целостно, что создает доминирующее положение самого пространства над его составляющими. Юрты, деревья, фигуры верблюдов и людей как бы уравнивают линию горизонта и плоскость земли. В данном случае само пространство становится художественным образом.

Для формирования художественного пространства художник использует геометрические составляющие – ширину, глубину, высоту. Благодаря совокупности этих составляющих, художник созидает символическую пространственную модель. При отсутствии традиционной для реалистического стиля трехмерности художественного пространства в соединении с характерной для символистов плоскостности изображения художник достигает максимального объема и безбрежности Вселенского универсума. Чаще всего пространство в картинах Кузнецова не имеет четкой структуры, оно пластически гибкое, благодаря чему создается впечатление космической безграничности. Казахская бескрайняя степь, выжженная солнцем и продуваемая ветрами, ожила на полотнах Кузнецова как ирреальность, космос, населенный живыми персонажами. На полотнах главенствуют две сферы – небо и земля. Их равноправие, самость и в то же время союз создают выразительную сферу казахской степи. Купол неба, земля, юрты, округленные формы другого сущего, населяющего полотно картин: людей, животных, утвари, деревьев. Все цельно, измеримо и в то же время хрупко и незыблемо. Загадочный для цивилизованного человека мир привлекал его своей первородностью. Бесконечные пространства степей и пустынь, ясная линия горизонта, небесный купол над пустой землей и простые бесхитростные люди возле своих юрт, стада верблюдов и овец. Картины Кузнецова – это действительность, преображенная в соответствии с выведенными им самим формулами пластического совершенства, композиционной, цветовой гармонией. Его полотна – почти иконографические схемы. Конкретные степные и пустынные пейзажи преобразуются в «мир вообще», в образную философию бытия.

Еще одной особенностью формирования пространства картин является выбор художником доминирующих оттенков спектра синего цвета. Степь, никем из живописцев ранее не изображающаяся в холодных красках, зазвучала на полотнах Кузнецова в гамме лиловых, голубых, сиреневых тонов. Такое цветовое решение в создании художественного пространства картин можно расценивать двояко. С одной стороны, как реализацию стиля символистов «голуборозовцев», с другой – осознание и доминирование синего цвета, что соответствует символу небесного бога Тенгри в традиционной культуре казахского народа. Преобладание этого цвета в формировании феномена

степного пространства в картинах Кузнецова в данном контексте приобретает яркое символическое звучание, подчеркивает неделимость, божественность и гармонию мироздания. Небесный свод – верховная сущность мирового дерева, основа мифологического восприятия мира. Ведомый цветом и пространством, П.В. Кузнецов воплотил в своих произведениях специфический мир степного кочевника в единстве и целостности природы и человека. В своих картинах художник умело сочетал декоративную обобщенность и тонкую градацию цветовых оттенков. В его полотнах есть поэзия и динамика, они полны воздуха и света. И хотя в них нет ничего претенциозного, они оригинальны, неординарны независимостью цветовых соотношений.

Искусствоведческая наука отмечает особенности пластического и цветового решения пространства в степном цикле «Казахской сюиты»: «Плавная ритмичность линий в композиции создает медитативное покачивание и кружение. Колорит картины выдержан в приглушенных тонах, с колебаниями от светло-желтого до красно-коричневого и от голубого до фиолетового. Цветовое решение картины сдержано до аскетичности. Но Кузнецов умеет насытить, казалось бы, локальные по цвету плоскости множеством мягко переходящих друг в друга оттенков, и колорит

начинает звучать как приглушенное многоголосье. Живописное богатство картины открывается зрителю так же медленно и постепенно, как открывалась глазу художника почти неслышная и незаметная, но затягивающая жизнь степей. Все это – и условное решение образов, и ритмичность линий, и замедленное кружение композиции, и тихое торжественное звучание цвета – приближает картину к монументальной живописи, к фреске» [5, с. 1].

Таким образом, подчеркивая особенности создания художественного пространства картин «Казахской сюиты», необходимо отметить, что П.В. Кузнецов стал первым русским художником, чье тонкое восприятие, глубокое проникновение, философское осмысление традиционного казахского миропонимания неповторимыми изобразительными средствами воплотилось в поэтичном художественном пространстве его степного цикла. «Казахская сюита» П.В. Кузнецова явилась новой ступенью в смене изобразительной стилистики художника, которую условно можно обозначить как степная иконография. В изобразительном стиле П.В. Кузнецова ощущается влияние древнерусской иконописи, что прослеживается также в произведениях «Казахской сюиты». Данный аспект требует серьезного изучения и станет материалом отдельного исследования.

Библиографический список

1. Никитина, И.П. Художественное пространство как предмет философско-эстетического анализа : автореф. дис. ... д-ра искусств. / И.П. Никитина. – М., 2003.
2. Уразбекова, Л.С. Тема кочевого Востока в творчестве русских живописцев : автореф. дис. ... канд. искусств. / Л.С. Уразбекова. – Алматы, 2006.
3. Галлиев, В.З. Казахстан в творчестве художников 19 века / В.З. Галлиев. – Алматы, 2005.
4. Братство народов – братство культур : сб. статей, эссе, документальных рассказов / сост. В.В. Старков. – Алма-Ата, 1985.
5. Казакова, Е.А. П.В. Кузнецов. Степь. Вторая половина 1910-х / Е.А. Казакова // Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.radmuseumart.ru